

DOI: 10.31857/S032103910021913-7

## МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «СОВЕТСКАЯ ДРЕВНОСТЬ – VII»

(Москва, 25–26 ноября 2021 г.)

Очередная международная научная конференция «Советская древность – VII» (организатор С.Г. Карпюк) прошла в Институте всеобщей истории РАН и на пространстве интернета 25–26 ноября 2021 г. В ней приняли участие исследователи из Москвы, Санкт-Петербурга, Омска и Риги (Латвия), занимающиеся советской историографией истории древности, а также рецепцией античности в СССР. Конференция, посвященная памяти Ю.Н. Литвиненко, состояла из нескольких тематических заседаний; всего было заслушано и обсуждено десять докладов.

Первый день конференции открылся кратким вступительным словом организатора, после чего началось заседание «Древние авторы, тексты и восприятие античности». *А.М. Скворцов* (Санкт-Петербург) в докладе «“От конференции ожидаются конкретные практические результаты”: деятельность экспертной комиссии по классической филологии ВКВШ в 1943–1945 гг.» исследовал не только деятельность самой экспертной комиссии, но также организацию и проведение первой конференции преподавателей классической филологии и древних языков московских вузов в июле 1943 г. Формально конференция собралась для обсуждения педагогических и научных вопросов, но в действительности присутствующим предстояло выслушать и принять к сведению новое идеологическое обрамление своей дисциплины. В новой парадигме, на заключительном этапе войны, СССР позиционировался не просто как часть мирового сообщества, но как наиболее приближенное к великой античной культуре государство. Классическая филология была призвана продемонстрировать преемственность между классической древностью и СССР, тесную связь двух традиций — греко-римской и советской, представить советскую культуру как продолжение античной и тем самым дать импульс к еще большему возвышению советского народа. Изучение древнегреческого и латинского языков выступало не самоцелью, а инструментом, позволяющим глубже погрузиться в культуру и провести параллели с окружающей действительностью. Сама же комиссия, по мнению докладчика, представляла собой амбициозный проект Н.Ф. Дератани, который стремился показать себя лидером сообщества филологов-классиков.

В докладе *О.В. Метель* (Омск) «К.Б. Старкова и изучение рукописей Кумрана в СССР в 1950–1980-е гг.» была реконструирована научная биография К.Б. Старковой. Опираясь на широкий круг опубликованных и ранее не введенных в оборот источников, автор показала причины обращения К.Б. Старковой к кумранским рукописям и отметила ее вклад в изучение данного сюжета. Автор подчеркнула, что К.Б. Старкова стремилась рассматривать кумранские тексты с позиции гебраиста и приложила значительные усилия для их перевода на русский язык.

В докладе *А.В. Ашаевой* (Москва) «Специфика восприятия античности в социалистической Болгарии» было рассмотрено восприятие древней Фракии и фракийской культуры в социалистической Болгарии. «Фракийский миф» в Болгарии во второй половине XX в. должен был частично заместить знание о греко-римской античности. В рамках этого мифа Болгария представлялась как страна, имеющая свою собственную (не-западную) античную традицию и археологические памятники, превосходящие по своей значимости греко-римские. «Фракология» не только превратилась в академическую дисциплину, но и оставила заметный след в массовой культуре Болгарии XX–XXI вв.

В следующем заседании «Дискуссии 1920–1930-х гг.» приняли участие исследователи из Москвы и Санкт-Петербурга. *А.Б. Шарнина* (Санкт-Петербург) в докладе «Выступле-

ние С.А. Жебелёва на собрании памяти И.И. Толстого в 1926 г.» рассмотрела сохранившуюся как минимум в двух машинописных копиях речь С.А. Жебелёва, которая была пронизана скрытой полемикой с идеологией большевиков. В речи автор подчеркнул такие дорогие ему черты графа Ивана Ивановича Толстого (1858–1916), как индивидуализм и терпимое отношение к инакомыслию. Говоря, что, по мнению графа, наука должна быть абсолютно свободна и сама вырабатывать свою идеологию, а университет должен быть аполитичен, Жебелёв, очевидно, высказал и свой собственный взгляд на положение науки в стране. Неизвестно, состоялось ли само заседание; во всяком случае, эта речь не использовалась против автора в так называемом «деле Жебелёва» в 1928 г.

Доклад *И.А. Ладынина* (Москва) «В.В. Струве и теория “социальной революции” в Египте: некоторые незамеченные подробности» был посвящен анализу научного наследия и становлению теоретических взглядов известного советского ученого.

*М.Н. Кириллова* (Москва) в докладе «С.Н. Быковский в исторических дискуссиях 1930-х гг.» обратилась к истории дискуссии 1933 г. о феодализме в Древней Руси. По мнению докладчика, один из аргументов, обосновывающих наличие феодализма, а именно преемственность между славянским и неславянским (скифским, сарматским, греческим) населением, пережившим рабовладельческую формацию и передавшим свой опыт новым жителям этих территорий, восходит к работам С.Н. Быковского. В докладе были освещены основные вехи биографии С.Н. Быковского. Будучи непрофессиональным историком, он, очевидно, имел определенную личную склонность к историческим исследованиям, однако большая часть его работ связана с актуальной идеологической повесткой начала 1930-х годов, в первую очередь с борьбой с противниками марксизма. Гипотеза о преемственности между славянским и неславянским населением была одной из немногих его идей, первоначально не связанных с конъюнктурой, однако и она в ходе разработки приобрела идеологическое звучание.

Второй день конференции открыла презентация книги В.Г. Ананьева, М.Д. Бухарина и О.С. Сапанжи «Нам надо строить заново весь мир истории искусств» (М., 2021); о книге, основанной на архивных документах, рассказал *М.Д. Бухарин* (Москва).

Первым на заседании «Предчувствие советского времени» выступил *Х. Туманс* (Рига) с докладом «Пафос борьбы в античном облике: революционные образы в архитектуре Риги начала XX в.», который был посвящен проявлениям революционной тематики в архитектурном декоре г. Рига накануне Первой мировой войны. В этот период в архитектуре города появляются аллегорические изображения в виде скульптур или рельефов, которые выражали идеи прогресса или борьбы за свободу. В качестве символов подобных идей использовались образы античных богов и героев: Гелиоса, Селены, Прометея. В числе архитекторов, использовавших подобные образы, был и Михаил Эйзенштейн, отец кинорежиссера Сергея Эйзенштейна.

*О.В. Кулишова* (Санкт-Петербург) в докладе «Античный театр в российской культуре первых десятилетий XX в.» рассмотрела наиболее заметные примеры сценического воплощения древнегреческой трагедии в Петербурге 1900-х годов, прежде всего постановки Александринского театра, вызвавшие противоречивые оценки современников; особое внимание было обращено на рецензии в театральных журналах и других периодических изданиях. В докладе были рассмотрены причины и характер обращения к античной трагедии, а также особенности ее актуализации в России на рубеже XIX и XX в.

На завершающем заседании «Исторический нарратив середины XX в.» были прочитаны два доклада. Доклад *С.Б. Криха* (Омск) «Знаки преткновения: приключения кавычек в советском историческом нарративе (история древности)» был посвящен изменениям в употреблении кавычек в советском нарративе о древности от сталинского периода до позднесоветского времени. В сталинский период кавычки часто выполняли функцию антагонистическую, подчеркивая недопустимость употребления положительных характеристик по отношению к отрицательным персонажам. Позднесоветский период был рассмотрен на примере текстов египтологов, в которых кавычки начинают служить для обозначения принципиальной неготовности историка употреблять современную терминологию для характеристики древнего общества.

В докладе *С.Г. Карлюка* (Москва) «На переломе: попытка изменения советского исторического нарратива (история древности) в конце 1940-х гг.» было показано, как историческая реальность середины XX в. изменяла формы и способы описания советскими историками событий и явлений, происходивших в древнем мире. В нашем распоряжении находится уникальный источник — номера специализированного научного журнала «Вестник древней истории».

---

Изучение содержания этих номеров — не только научных статей, но и рецензий, обзоров, передовиц — дает массив диахронного материала, пригодного для сопоставления и анализа.

В заключительном слове С.Г. Карпюк подвел итоги конференции. Несмотря на сложности смешанного очно-заочного формата, дискуссии получились вполне продуктивными. Участники выразили пожелание встретиться через год на конференции «Советская древность — VIII», а также обсудить возможное изменение формата конференции.

*Sergey G. Karpyuk,*

Institute of World History,  
Russian Academy of Sciences,  
Moscow, Russia

*E-mail:* oxlos@yandex.ru

*ORCID:* 0000-0001-8515-9560

*С.Г. Карпюк,*

д.и.н., г.н.с. отдела сравнительного  
изучения древних цивилизаций,  
Институт всеобщей истории РАН,

Москва, Россия